

МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖНИКОВ-ПРИМИТИВИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА И.Ю. ВЕРПЕТЫ, Ю.Д. ДЕЕВА, В.Ф. КАПЕЛЬКО)

УДК: 75.01
ББК: 85.140

Москалюк Марина Валентиновна

доктор искусствоведения, профессор,
Красноярский государственный институт искусств,
Красноярск, Россия, e-mail: mawam@rambler.ru

Серикова Татьяна Юрьевна

кандидат искусствоведения, доцент,
Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия, e-mail: serikova_72@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена усилением внимания к стилистике примитивизма в современном художественном творчестве. Создавая новый мир образов, художник осуществляет индивидуальный поиск онтологических оснований мироустройства. Феномен обращения художников-профессионалов к тематике и стилистике примитива предполагает отсутствие ограничений, накладываемых классическим типом художественного мировидения, и объясняется стремлением достичь максимальной степени выразительности в построении субъективной (авторской) реальности художественного произведения. Примитив рассматривается как тип художественного мышления, восходящий к архетипичным основаниям образного языка изобразительного искусства. Исследование проводится на материале творческого наследия красноярских художников, значительно расширяет и дополняет изучение искусства Сибири второй половины XX – начала XXI в.

Ключевые слова

примитивизм, субъективная реальность, архетип, И.Ю. Верпета, Ю.Д. Деев, В.Ф. Капелько

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 17-34-00012*

Произведения красноярских живописцев Ирины Верпеты (р. 1972), Юрия Деева (1944–1998), Владимира Капелько (1937–2000) имеют общую стилистическую основу, отсылающую к примитивизму – намеренному упрощению художественного языка. При этом каждый из мастеров абсолютно уникален в авторском самовыражении, не совпадает и время их творческой активности. Произведения Ю.Д. Деева и В.Ф. Капелько, творивших во второй половине XX в., уже стали классикой сибирского искусства. И.Ю. Верпета относится к новому поколению, заявившему о себе на рубеже XX–XXI вв. Объединяет всех троих стремление работать в стилистике примитива, несмотря на полученное в свое время классическое художественное образование.

Рассмотрим специфику творческого метода обозначенных живописцев, исходя из убеждения, что художественное творчество является способом постижения объективной действительности через построение субъективной реальности. Указанная цель позволяет сформулировать ряд исследовательских задач. Прежде всего, важно определить причины обращения художника-профессионала к стилистике примитива. Необходимо обозначить

типологические черты образной структуры творчества исследуемых художников, определить, в чем заключаются примитивистские методы построения их произведений.

Уточним используемые дефиниции. Субъективность подразумевает существование вещей и явлений по воле нашего сознания. Субъективная реальность с очевидностью имеет место в мироощущении художника и заставляет запечатлеть ее в формах и красках. Художественная образность каждого конкретного произведения и есть субъективная реальность, явленная нам в материальном воплощении.

Примитивный в обыденном значении – упрощенный, несложный по исполнению. В художественном творчестве первоначально примитивный прием в картине воспринимался как пощечина общественному вкусу, сознательное огрубление классики до народного искусства. Сегодня все видится глубже. Профессионал создает свое стилистически примитивистское произведение иначе, чем народный художник. Желая в полной мере воплотить в своем произведении самое сокровенное, живописец или график, исчерпав доступные ему средства художественной выразительности, прибегает к приемам «грубого» народного искусства в надежде одновременно и замаскировать примитивистской эстетикой излишнюю откровенность высказывания, и придать изображению максимальную степень выразительности.

Построение субъективной реальности в художественных образах наиболее типичных произведений Верпеты, Капелько, Деева является одновременно построением идеальной авторской модели мироустройства. Искусство с использованием упрощенной формы служит здесь способом построения авторской идеальной реальности, поскольку оно обладает архетипически обусловленным жизнеутверждающим образным потенциалом и содержит собственные средства осознания и представления объективной и субъективной действительности.

Отметим, что проблемами онтологического смысла художественного творчества занимается немало современных исследователей. Среди наиболее интересных назовем работу Р.А. Тукаевой [10], где в произведении искусства выявляется соотношение объективного и субъективного, определяется, к какой из реальностей принадлежит изобразительная реальность. Е.Ю. Андреев [1] рассматривает основные новаторские формы представления мира в XX в.: искусство абстракции, объекта, искусство фотографии, использующее тиражные образы, видеоискусство. Н.А. Пятков [7] представляет архетип как глубинную основу родового единства человечества в архаике, прослеживает его использование в изобразительном искусстве, одновременно архетип позиционируется как одно из решений проблемы основания диалога культур в современном мире. И.И. Плеханова [6] рассматривает феномен художественного примитивизма как тип мышления, утверждающий витальные ценности, а также анализирует формотворческий и суггестивный, аналитический и синтезирующий потенциал знаковой изобразительности. А.И. Столетов [9] обращается к онтологическим аспектам художественного творчества, исходит из тесной взаимозависимости онтологической проблематики, мировоззрения и личности именно на основе творчества.

Новизна нашего исследования состоит в том, что творчество известных красноярских художников подвергается системному искусствоведческому переосмыслению в контексте построения субъективной реальности примитивистскими методами. Предлагаемый ракурс видения проблемы на материале сибирского изобразительного искусства не разрабатывался. Отметим также, что изучение примитивизма для искусствоведения не утратило актуальности с начала двадцатого столетия, когда было отрефлектировано его появление, а современные художники-профессионалы по-прежнему пытаются найти в нем утраченную искренность и первозданную чистоту идеалов. Так же важно, что развитие точных наук провоцирует в социуме сомнения в плодотворности идеального и действительности культуры, основанной на жизнеутверждающих ценностях. Требуется найти способ преодоления нарастающей

Рис. 1. В.Ф. Капелько. Обь-Енисейский канал строится. Николаевский шлюз. 1988

Рис. 2. В.Ф. Капелько. Знамена древних тагарцев. 1978

Рис. 3. В.Ф. Капелько. Кот. 1966

депрессивности общественного сознания и утверждения подобающего человеку места в системе мирозидательных координат.

Творчество красноярских художников И.Ю. Верпеты, Ю.Д. Деева, В.Ф. Капелько демонстрирует принцип воспроизведения профессионалами фольклорно-архетипической модели художественного мышления. В работах этих художников примитивизм соединяется с народной традицией (открытые цвета, деформация, плоскостность, отсутствие световоздушной перспективы) и с элементами детского рисунка. Примитивистские приемы изображения – это попытка спрятаться за нарочитой наивностью, детскостью, грубостью, чтобы выразить глубоко личное, выстраданное, затаенное, задушевное. Это способ прикрыть условной простотой свое мировидение, свой индивидуальный путь познания, свое богоискательство.

Рассмотрим подробнее творчество каждого художника. Владимир Феофанович Капелько был одним из первых выпускников Красноярского художественного училища им. В.И.Сурикова. В молодые годы он много путешествовал по Красноярскому краю, Алтаю, Хакасии и Тыве, сплавлился по сибирским рекам, побывал на Сахалине, в Прибалтике и на полуострове Крым, сопровождал скот из Монголии в Россию. Писал стихи, плодотворно работал в живописи и графике. В 1963 г. после окончания учебы начал принимать участие в художественных выставках от регионального до всероссийского уровня [3].

Владимир Феофанович работал в археологических экспедициях, с помощью авторского метода эстампного копирования наскальных рисунков перенес на микалентную бумагу петроглифы рек Маны, Абакана, Тубы, Среднего и Верхнего Енисея. «Петроглифы – это в первую очередь произведения изобразительного искусства, – писал В.Ф. Капелько. – Я попытался их копировать – не для науки, а просто любя и уважая труд художников всех времен и народов» [8]. С 1983 г. художник поселился в Абакане, создал в Хакасском краеведческом музее и в Минусинском краеведческом музее совместно с супругой Э.А. Севастьяновой археологические экспозиции с включением архаического культового пространства. При выполнении этих работ ставилась задача помимо исторической показать и художественную составляющую найденных артефактов. Описанные Капелько в ходе экспедиций наскальные рисунки датируются каменным веком, эпохой бронзы, ранним железным веком и периодом Средневековья. Владимир Капелько говорил в интервью, данном в январе 1991 г. корреспонденту газеты «Советская Хакасия»: «...Изучаю и копирую древние наскальные рисунки Сибири вот уже 20 лет. Каждый сезон выезжаем то на Лену, то на Енисей и его притоки, в верховьях Абакана проводим в палатках два-три месяца. Копирование требует времени, тщательности, сосредоточенности. Надо "проявить" на особой бумаге даже самую малую черточку изображения. Скалу приходится буквально гладить, иначе ничего не получится. И вот представьте, висишь на узком скальном карнизе

Рис. 4. И.Ю. Верпета. Арлекины. 2014

Рис. 5. И.Ю. Верпета.
Шапка с вуалью. 2016

Рис. 6. И.Ю. Верпета. Экскурсия в
Иерусалим, или Твин Пикс. 2016

над рекой, вокруг – простор, красота – и невольно проникаешься всеми теми же чувствами, что и далекий твой предок, а под руками возникает то солнцеликое божество, то фигурка человечка, и у него из рук сыплются звёзды – какие-то неведомые семена. А рядом – священный зверь с огнедышащей пастью, ниже – всадники, быки, лоси...» [5].

Капелько оказал влияние на большой круг современных художников, увлеченных сибирской архаикой. Владимира Феофановича можно было бы назвать знатоком изучаемой им духовной и материальной культуры древних жителей Сибири. В работах этноархаической направленности Капелько успешно преодолевал тысячелетнюю временную дистанцию, создавая произведения на основе своего мифопоэтического мировосприятия. Художник в качестве живописных материалов использовал не только классические, но и «подручные средства», далекие от применяемых профессионалами [2]. По примеру «народных художников» он иногда писал на хозяйственной клеенке или камне, отличался страстью к коллекционированию картин и предметов старинного народного быта, занимался возрождением художественных промыслов Сибири (рис. 1–3).

Капелько считал себя не только гражданином мира, но и вневременным художником. Говорил о своей духовной связи с древними художниками. Стремился убрать из творчества все внешнее, наносное, несущественное, излишнюю «наученность», привитую учебными заведениями, освободиться от того, что должно делать с формой по академическим канонам, но не слишком в этом преуспел.

Ирина Юрьевна Верпета родилась 3 февраля 1972 г. в Петропавловске Северо-Казахстанской области. Образование получила в Челябинском художественном училище и в Красноярском государственном художественном институте (мастерская профессора А.В. Казанского). Стажировалась в творческих мастерских Российской академии художеств в Красноярске. Выставочная деятельность художницы началась в 1995 г., Верпета – участник городских, краевых, всероссийских и международных художественных выставок. Ее работы находятся в государственных музеях и в частных коллекциях России и за рубежом (Греция, Китай, Германия) [4]. Давно работает с детьми, выставляет работы своих воспитанников. Одна из особенностей творчества – сознательное стремление к детской непосредственности восприятия и выразительности. В преподавательской деятельности стремится научить детей «видеть, как форма и цвет взаимодействуют», а также «осознанно творить и мыслить пластикой, а не "картинкой"» [2].

Творчество художницы несет в себе постмодернистские черты, имеет склонность к элитарности. Любимые ее мастера – Пикассо и Матисс. Ирина старается быть в русле современной мировой живописи, ориентируясь на образцы мирового уровня, копирует и выставляет на своих страницах в социальных сетях ссылки на сайты с работами понравившихся художников, выбирая самых разнообразных авторов, общей характерной чертой которых является предельная искренность высказывания и красота пластики.

Рис. 7. Ю.Д. Деев. Весна. 1995

Рис. 8. Ю.Д. Деев. Дед от бабки ушел. 1995

Рис. 9. Ю.Д. Деев. Дед с лестницей. 1996

Находясь в постоянном творческом поиске, художница обращается как к современному искусству, так и к классическому наследию.

Верпета как живописец стихийна, непредсказуема, иррациональна. Любит играть с формой, работать в русле чисто живописного восприятия изображения, смысл которого скрыт в движении цветовых масс. Она старательно избегает литературности сюжета, считая это гибелью живописи как пластического искусства. Излишняя стихийность Верпеты заставляет ее отказываться от академической формы, полагаться на интуицию, работать всплесками, что уводит от совершенства формы, заставляет повторять тот или иной жест, но дает вибрацию, детскость, искренность. Творчество художницы лишено современной тенденции к гендерному равенству, предполагающему бесполость. Сопоставление Ириной двух начал – мужского и женского – дает приток оригинальных идей (серия работ «Любовники») [2]. Верпета в работах повторяет своих героев, типов, персонажей. По сути, это автопортрет в разных ипостасях, художественное отображение самой себя. В ее творчестве идет активный процесс самопознания, даже натюрморты и пейзажи говорят больше о личности художницы, чем об изображенных объектах (рис. 4–6).

Юрий Дмитриевич Деев – выпускник Красноярского художественного училища им. В.И. Сурикова [4]. Творчество Юрия Дмитриевича отличается самобытностью и образностью художественного языка. Художник оставляет в стороне обремененный проблемами реальный мир и населяет свои произведения придуманными им персонажами, живущими в гармоничном мире, который создали они сами. Деев использует как традиции народного лубочного искусства, так и стилистику примитива, предполагающего усиление декоративного начала и опрощение формы. Содержание работ передано лаконичными образами, которые стилизованы под русскую народную сказку [2]. Фантазийность происходящего подчеркивается нереальным безвоздушно-высветленным колоритом, изысканно-прекрасным («Весна»). Сюжеты повторяются, переходят из работы в работу, постепенно наполняясь новыми смыслами («Дед от бабки ушел»). В некоторых работах Деев обращается и к русской православной традиции («Приди к нам». 1989, «Покаяние». 1995–1997).

«Идеальная» деревня у Деева окрашена особым фольклорным началом и ироничной философией. Картины отличает сказочно-затуманенный колорит, придуманное безвоздушное пространство – не линейное, а, скорее, сферичное. Картины продолжают друг друга и замыкают творчество художника в круг или в восьмерку концентрическую – знак бесконечности. Персонажи путешествуют из картины в картину, повторяются части пейзажа и детали композиции («Дед с петухом» или «Баный день»). Обращение к примитивной стилистике в данном случае является попыткой спрятаться за наивность, детскостью, нарочитой простотой, чтобы выразить очень личное – ностальгию по безвозвратно ушедшей архаической гармонии деревенской жизни. Так художник защищает свое выстраданное, затаенное, задушевное мировидение, свой индивидуальный путь

познания мира, свое богоискательство.

Даже столь краткий обзор творчества трех красноярских художников позволяет в определенной мере ответить на вопрос: почему профессионал обращается к примитивистской стилистике? В искусстве примитива форма не входит в конфликт с содержанием, поскольку дает свободу творческому воображению. Автор выбирает форму по своему усмотрению. Она трансформируется под нужды содержания. Искажение формы в примитиве возможно как в сторону огрубления, так и в сторону «детскости», некоторой кукольности. В примитиве скрывается своеобразная хитрость: «сложность простоты» и «простота сложности». Так называемая «детскость» положена на прочную профессиональную основу, полученную в ходе классического художественного образования. Именно академическая выучка создает должный уровень художественности. Свободное владение профессиональными средствами и приемами расширяет возможности самовыражения, создает необходимую меру откровенности и цельности восприятия.

Если говорить об общности метода построения субъективной реальности в творчестве Деева, Капелько и Верпеты, то можно выделить несколько аспектов:

- для них нет общепринятых законов времени и пространства, законов воздуха, цвета и света, они либо развивают их самостоятельно, либо во многом игнорируют.

- все трое стремятся к недостижимому идеалу. Верпета идеализирует людей «молодых и интересных», артистов, людей, стремящихся к искусству или находящихся в мире искусства. Капелько идеализирует идею странничества, идею абсолютной брутальной свободы художника-путешественника. Деев конструирует идеальную модель национального крестьянского быта, где в уникальной полусказочности быт неизменно перерастает в бытие.

- предпринятое каждым намеренное упрощение формы не ведет к упрощению содержания, напротив, заставляет глубже и внимательнее вчитываться в предложенный живописный текст.

- общим приемом является также повторяемость изображаемых героев, перекочевывание персонажей, антуража, подробностей из холста на холст.

Особая тайна примитивистского искусства в том, что сугубо субъективный авторский мир становится понятным другим и образы внутреннего мира художника легко считываются зрителями. Происходит это благодаря тому, что художники говорят на образном языке, близком и понятном каждому, на языке архетипов, основа которого определяется К.Г. Юнгом как «безмерно древнее психическое начало, образующее основу нашего разума точно так же, как и строение нашего тела восходит к общей анатомической структуре млекопитающих» [11].

Признавая тягу к простоте высказывания архетипическим посылом, подчеркнем еще раз, как важен художественно-пластический аспект, тот профессионализм, от которого художники-примитивисты якобы отказываются. Изображение не должно выходить за границы искусства, иначе форма превратится в профанацию и не даст эффекта сопереживания, а вызовет чувство неловкости и дискомфорта.

В заключение отметим еще одну, на наш взгляд, немаловажную позицию. Существенный аспект популярности примитивизма заключается в изменении мироощущения современного художника. Сегодня, в XXI в., у художников нет стремления быть понятыми, они работают в глубь себя, поэтому не так важна опора на навыки реалистической передачи картины мира, на навыки передачи объективной действительности. Ставится задача максимального самовыражения и демонстрации этого другим. Необходимо не только зафиксировать свой внутренний мир, его мимолетные состояния, движения души, впечатления и эмоции от жизни (начало подобному отношению к изображению было положено импрессионистами, затем нашло продолжение в субъективистски ориентированном творчестве экспрессионистов), а запечатлеть на холсте субъективную реальность вещей, отношений, переживаний,

существующих и развивающихся по воле авторского сознания. Да и зрители от современного художника ждут не демонстрации выучки и уровня развитости навыков, а откровений, сделанных на почве субъективного пути познания мира. Поиск ответов на вечные вопросы бытия – вот истинное предназначение художника, а не мастерское владение пластическими ходами, уже открытыми и осмысленными прежними поколениями и зрителей, и художников.

Библиография

1. Андреева, Е.Ю. Все и Ничто. Символические фигуры в искусстве второй половины XX века / Е.Ю. Андреева. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 710 с.: ил.
2. Арт-галерея Романовых. Художники [Электронный ресурс]. – URL: <http://art-rom-gallery.ru/artists.html>
3. Все, что в сердце. Художники Красноярья вчера, сегодня, завтра / авт.-сост. М. В. Москалюк. – Красноярск: Поликор, 2010. – 288 с.: ил.
4. Дом Искусств [Электронный ресурс] – URL: http://домискусств24.рф/union_of_artists/chleny_soyuza_khudozhnikov_rossii/
5. Музей художника Андрея Поздеева [Электронный ресурс] – URL: <http://mus-pozdeyev.ru/p2/news/15/>
6. Плеханова, И.И. Жизнетворческий потенциал примитивизма (наивное, трагическое и наивно-трагическое чувство жизни) / И.И. Плеханова // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. – 2013. – № 2 (22). – С. 76–91.
7. Пятков, Н.А. Архетип в его отношении к архаическому мировосприятию и мифомышлению, как онтологическая проблема: автореф. ... канд. филос. наук: 09.00.01 – онтология и теория познания / Н.А. Пятков. – Екатеринбург, 2011. – 39 с.
8. Сергеева, Е.Е. Петроглифы в переводе на язык археографии [Электронный ресурс]. – URL: <http://gorno-altaisk.ru/kultura/petroglify-v-perevode-na-yazyk-arkheogra...>
9. Столетов А.И. Онтология художественного творчества : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / А.И. Столетов. – Уфа, 2009. – 341 с.
10. Тукаева, Р.А. Объективное и субъективное в изобразительной реальности / Р.А. Тукаева // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2014. – № 41–42. – С. 88–93.
11. Юнг, К. Г. фон Франц М.-Л., Хендерсон, Дж. Л., Якоби, И., Яффе, А. Человек и его символы / К. Г. фон Франц М.-Л. Юнг, Дж. Л. Хендерсон, И. Якоби, А. Яффе. – М.: Профит Стайл; Серебряные нити, 2017. – 448 с.: ил.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

Москалюк Марина Валентиновна
доктор искусствоведения, профессор,
Красноярский государственный институт искусств,
Красноярск, Россия, e-mail: mawam@rambler.ru

Серикова Татьяна Юрьевна
кандидат искусствоведения, доцент,
Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия, e-mail: serikova_72@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.12.2017
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2018_1/15

© М.В. Москалюк 2018

© Т.Ю. Серикова 2018

© УралГАХУ 2018

METHODS OF CONSTRUCTION OF SUBJECTIVE REALITY IN THE ART-WORKS OF PRIMITIVIST PAINTERS (WITH REFERENCE TO THE CREATIVITY OF I.YU. VERPETA, YU.D.DEYEV, V.F. KAPELKO)

Moskalyuk Marina V.

DSc (Art Studies), Professor,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: mawam@rambler.ru

Serikova Tatiana Yu.

PhD (Art Studies), Associate Professor,
Institute of Education, Psychology and Sociology,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: serikova_72@mail.ru

Abstract

The topicality of this study is due to the growing attention to the stylistics of primitivism in modern art. Creating a new world of images, the artist engages in an individual search for the ontological foundations of the universe. The phenomenon of professional painters turning to the themes and stylistics of primitivism implies freedom from the restrictions imposed by the classical vision of the world and indicates an aspiration to attain maximum expressiveness in constructing a subjective (author's) reality in the work of art. Primitivism is considered a type of artistic thinking going back to the archetypal foundations of the figurative language of fine art. The study is based on the creative heritage of Krasnoyarsk painters and makes a considerable contribution to the study of Siberian art in the second half of the 20th – early 21st century.

Key words

primitivism, subjective reality, archetype, I.Yu.Verpeta, Yu.D.Deyev, V.F.Kapelko

References

1. Andreeva, E.Yu. (2011) All and Nothing. Symbolical figures in the art of the second half of the 20th century. Saint-Petersburg: Ivan Limbakh's Publishing (in Russian).
2. The Romanovs' Art Gallery. Artists [Online]. Available from: <http://art-rom-gallery.ru/artists.html> (in Russian).
3. Moskalyuk, M.V. (2010) Everything that is in the heart. Krasnoyarsk artists yesterday, today, tomorrow. Krasnoyarsk: Polikor (in Russian).
4. Art House [Online]. Available from: http://домискусств24.рф/union_of_artists/chleny_soyuza_khudozhnikov_rossii/ (in Russian).
5. The museum of the painter Andrey Pozdeev [Online] Available from: <http://mus-pozdeev.ru/p2/news/15/> (in Russian).
6. Plekhanova, I.I. (2013) The Life-Creating Potential of Primitivism (Naive, Tragic and Naive-Tragic Perception of Life). Bulletin of Tomsk State University. Philology, No. 2 (22), p. 76–91 (in Russian).
7. Pyatkov, N.A. (2011) Archetype in Its Relation to the Archaic World Perception and Myth-Based Thinking as an Ontological Problem. Summary of PhD dissertation (Philosophy). Ekaterinburg (in Russian).
8. Sergeeva, E.E. Petroglyphs in Translation into the Language of Archeographics [Online]. Available from: <http://gorno-altaisk.ru/kultura/petroglify-v-perevode-na-yazyk-arkheogra...> (in Russian).
9. Stoletov, A.I. (2009) The Ontology of Artistic Creativity. Doctor of Philosophy dissertation. Ufa (in Russian).

10. Tukaeva, R.A. (2014) Objective and Subjective in Pictorial Reality. *Current Issues in Social Sciences: Sociology, Political Science, Philosophy, History*, No. 41–42, p. 88–93 (in Russian).

11. Jung, C. G. Franz, M.-L. V., Henderson, J. L., Jacobi, J., Jaffé, A. (2017) *Man and His Symbols*. Moscow: Profit Style; Serebryanye Niti (in Russian).